

К вопросу о пространственном аспекте транзакционных исследований экономики

© 2016 Марущак Ирина Валерьевна
Волгоградский государственный университет
400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, д. 100
E-mail: marushak_irina79@mail.ru

Рассмотрены теоретические и прикладные проблемы, связанные с анализом пространственного размещения транзакционных видов деятельности. Посредством анализа работ, связанных с изучением транзакционных индустрий, выявлены препятствия и прорывы в развитии транзакционных видов деятельности. Даны перспективы практического применения концепции транзакционного развития экономики региона.

Ключевые слова: транзакционные виды деятельности, экономическая теория, транзакционное развитие, транзакционные индустрии, пространственное развитие.

Основными формами аллокации экономической деятельности в пространстве являются сети и кластеры. Их исследования велись начиная с 1990-х гг. применительно в большей степени к инновационной сфере¹ и развивались в целом по пути расширения, с одной стороны, распространившись на сферу услуг (в том числе на сервисные виды деятельности, особенно связанные с IT-индустрией), с другой - сдвинувшись с макроуровня на мезоуровень, к исследованию региональных инновационных систем.

Пока что единственным исследователем, работы которого связаны со специальным анализом пространственного размещения транзакционных видов деятельности, является немецкий ученый Р. Штейн. В определенной степени его предшественником можно считать Ж. Готтманна, который в 1983 г. выпустил книгу, посвященную становлению транзакционного города². В ней он отмечал происходящий во всем мире структурный сдвиг в экономике, связанный с переходом доминирующей роли от сельского хозяйства и промышленности к видам деятельности, связанным с транзакциями, т.е. созданием, обменом, использованием и управлением неосязаемыми активами. Этот сдвиг Ж. Готтманн связывал с переходом к транзакционным обществам, экономикам и городам как генераторам транзакционной занятости, в том числе в области информационных и юридических услуг, торговли и развлечений, менеджмента и др.³ В этой же книге ученый впервые предложил местным властям всерьез озаботиться проблемой долгосрочного стратегического управления транзакционными видами деятельности⁴, особое внимание уделив месту города в междугородних транзакционных сетях⁵. Но, как констатирует Р. Штейн, несмотря на значительный прорыв в классифи-

кации экономической деятельности (по сути, ее аналог использовали Дж. Уоллис и Д. Норт в 1986 г. при анализе транзакционного сектора) и ее применение к логике городского развития, концепция Ж. Готтманна так и не получила должного развития, особенно с позиций институциональной экономической теории⁶.

Р. Штейн уделяет особое внимание не только транзакционным видам деятельности, но и транзакционным профессиям, связанным, прежде всего, с организацией транзакций и посредничеством в них как в рамках фирм, так и на рынке. К транзакционным профессиям он относит менеджеров, специалистов по закупкам, маркетингов, юристов, банковских работников, консультантов, специалистов по рекрутингу (хедхантеров), продюсеров и агентов в культурных индустриях, дилеров, представителей и т.д. В рыночно-ориентированных организациях транзакционные профессии и виды деятельности связаны с поиском контрагентов, проверкой, переговорами, исполнением, контролем и обеспечением исполнения (enforcement) контрактов⁷, тогда как в иерархических (бюрократических) организациях они сопряжены с управлением, мониторингом и организацией⁸. Роль многих транзакционных индустрий в территориальном развитии остается, по его мнению, недооцененной не только учеными, но и практиками. Наглядным примером является оптовая торговля: эта индустрия входит в топ-10 наиболее инновационно-активных индустрий во многих европейских странах, в частности в Великобритании; по темпам роста занятости и количеству быстрорастущих фирм ("газелей") оптовая торговля сравнима с сектором наукоемких бизнес-услуг (KIBS). Другими примерами недооцениваемых транзакционных индустрий являются издательский бизнес,

аукционная торговля и деятельность агентов в культурных индустриях⁹.

Проведенный Р. Штейном анализ показывает, что трансакционные виды деятельности обычно концентрируются в крупных и крупнейших городах (с населением свыше 500 тыс. чел.); они связаны в пространстве частыми, нестандартными и сложными процессами взаимного обмена. Заметим, что хотя Р. Штейн в статьях 2002-2003 гг. излагал достаточно широкую исследовательскую программу в области анализа пространственного размещения трансакционных видов деятельности, фактически он так и не приступил к ее реализации. Лишь в 2009 г. он вновь вернулся к проблематике взаимосвязи трансакционных индустрий и городского развития, но уже в контексте выработки политики их регулирования в Берлине¹⁰. По нашему мнению, это не случайно и обусловлено комплексом причин, тормозящих развитие пространственного аспекта трансакционных исследований. Проведение количественного анализа размещения и концентрации тех или иных трансакционных индустрий в экономическом пространстве крайне сложно. Во-первых, статистические данные собираются по укрупненным группам услуг и видов деятельности, большинство которых сочетают как трансакционные, так и трансформационные составляющие. Например, в рамках компьютерных и связанных с ними услуг сосуществуют ИТ-консалтинг, т.е. трансакционный вид деятельности, связанный со взаимодействием с людьми по вопросам использования компьютерных технологий, и разработка программного обеспечения для разных платформ, т.е. трансформационный вид деятельности в чистом виде. Однако при поверхностном взгляде компьютерные и связанные с ними услуги выглядят типичным видом трансформационных услуг. В результате такого огрубленного анализа заведомо получаются некорректные выводы, причем данная проблема характерна как для России, так и для стран Евросоюза, в частности для Германии. Во-вторых, трансакционные виды деятельности осуществляют не только специализированные организации, но и подразделения обычных фирм; учет их вклада практически невозможен, так как требует данных на уровне профессий, но «на региональном уровне данных о профессиональной структуре занятых на сегодняшний день не ведется»¹¹. В-третьих, статистические данные в РФ предоставляются в разрезе регионов (ежегодно) и городов (по городам приводится урезанный список индикаторов с периодичностью 1 раз в 2 года), хотя более детализированный и реалистичный анализ требует изучения данных на уровне

не муниципальных образований и внутригородских районов, а также более развернутой городской статистики.

В процессе территориального разделения труда в современных условиях происходит массовое изменение специализации пространственных структур - регионов и городов - на трансакционную. Трансакционные города - регионы - это специфические модели пространственного развития, связанные с доминированием в структуре занятости и валовой добавленной стоимости трансакционных индустрий, что порождает комплекс социальных и ментальных эффектов. Для таких территорий характерны высокий уровень образованности населения, офисная занятость и гибкие графики труда, развитая культурная жизнь, современная сфера отдыха и развлечений, социальная и политическая активность, преобладание цифровых коммуникаций и т.д. Наряду с усилением трансакционной специализации территорий, постепенно растет внимание ученых, экспертов и политиков к трансакционным ресурсам как драйверам экономического развития городов и регионов. Ведь многочисленные «исследования показывают явную локализацию конкурентного преимущества»¹², поэтому для привлечения новых и удержания действующих резидентов (населения и владельцев бизнеса) требуются выгодные трансакционные условия, минимизирующие издержки трансакций.

Трансакционные издержки должны приниматься во внимание местными властями как важный фактор выбора местоположения бизнеса и места жительства людей¹³. Их минимизация посредством системы правил и соглашений, образующих институциональную среду, является одним из ключевых направлений территориального развития¹⁴. «Институциональная среда состоит из правил федерального, регионального и муниципального уровней»¹⁵, поэтому, помимо изучения институтов макроэкономического уровня, необходимы исследования мезоинститутов различных территорий. Пока что такие разработки носят общетеоретический характер уточнения категориального аппарата, систематизации свойств институциональной среды регионов, уточнения ее специфики применительно к различным сферам регионального хозяйства¹⁶. Компоненты, институты и структура трансакционного сектора экономики регионов также стали в последнее время предметом все еще ограниченного числа исследований¹⁷.

Тем не менее в основном внимание ученых сфокусировано только на институциональной среде региональной экономики, при этом институты рассматриваются как средовые, внешние,

второстепенные факторы развития территории, а не драйверы этого процесса. Но экономическое пространство представляет собой множество локализованных в том или ином масштабе комбинаций трансформационных и транзакционных ресурсов для создания добавленной стоимости. Таким образом, институциональное пространство не окружает, а пронизывает его¹⁸. Институциональная среда есть институциональное пространство, взятое как совокупность внешних, неосязаемых условий трансформационной функции регионального хозяйства; это механистическая точка зрения, разделяющая транзакции и трансформации и противопоставляющая их друг другу в качестве изолированных процессов, при этом приоритет отдается трансформационной функции, что характерно для воззрений индустриальной эпохи. Кроме того, явно преувеличен системный характер институциональной среды и возможности управления ею в рамках региональной экономической политики: даже оценка и мониторинг изменений региональных институтов пока представляют собой нерешенную задачу, причем известные “трудности сбора информации о состоянии институциональной среды региона обусловлены также и нечеткостью самого объекта исследования”¹⁹. В этой связи возникает фундаментальный вопрос: необходимо ли изучение (с выходом на прикладные рекомендации по регулированию) всех транзакционных ресурсов регионального развития в комплексе? С одной стороны, не беспочвенны опасения, что это создаст еще более абстрактную и слабо операциональную (применимую на практике) конструкцию, если даже изучение институциональной среды экономики регионов сталкивается с трудно преодолимыми препятствиями. С другой же стороны, региональное развитие помимо институционального имеет еще три измерения: такковы организационный, информационный и комбинаторный (композиционный) аспекты этого сложнейшего процесса. Если институциональное развитие экономики региона представляет собой процесс коэволюции нормативных (формальных и неформальных), функционально-структурных и ментальных моделей упорядочения хозяйственной деятельности, то организационное развитие регионального хозяйства выражается, прежде всего, в процессах сетевизации и кластеризации экономического пространства региона²⁰, тогда как его информационное развитие связано с повышением эффективности информационных обменов, транспарентности и релевантности информации в условиях роста масштаба и сложности системы коммуникаций²¹. В свою очередь, комбинаторное транзакционное развитие региона

сопряжено с эволюционным формированием композитных неосязаемых ресурсов, таких как доверие, сплоченность, культура, символический и социальный капитал. Игнорирование этих системно значимых аспектов регионального развития не представляется возможным ни с теоретической, ни с практической точки зрения. Вместе с тем в целях практического применения концепции транзакционного развития экономики региона следует учесть и расширить предложение А. Родригез-Поуза о том, что, поскольку изучать и регулировать все институты любой территории в принципе невозможно, на практике следует сосредоточиться на институциональных ограничениях использования других ресурсов в региональном развитии²². В этой связи стратегическое регулирование регионального транзакционного развития целесообразно главным образом связать с выявлением транзакционных блокаторов реализации ключевых компетенций региона, совершенствования экономической базы кластеров, отраслей и территориальных образований.

¹ Boschma R., Frenken K. (2010) The spatial evolution of innovation networks: a proximity perspective. In: *The Handbook of Evolutionary Economic Geography* / Ron Boschma, R. Martin (eds.). Cheltenham, p. 120.

² Gottmann J. (1983) *The Coming of the Transactional City*. Maryland.

³ Abler R.F. (1985) The Coming of the Transactional City by Jean Gottmann. *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 75, 3, p. 450.

⁴ Corey K.E. (1984) The Transactional City: a Call for the Research and Policy Attention. *Geography Research Forum*, vol. 7, pp. 74-78.

⁵ Harper R.A. (1982) Metropolitan Areas as Transactional Centers. In: *Modern Metropolitan Systems* / C.M. Christian, R.A. Harper (eds.). Columbus, pp. 87-109.

⁶ Stein R. (2003) Economic Specialisation in Metropolitan Areas Revisited: Transactional Occupations in Hamburg, Germany. *Urban Studies*, vol. 40, 11, pp. 2188.

⁷ Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. Санкт-Петербург, 2005. С. 365.

⁸ Stein R. (2002) Producer Services, Transaction Activities, and Cities: Rethinking Occupational Categories in Economic Geography. *European Planning Studies*, vol. 10, 6, pp. 723-743.

⁹ Stein R. Economic Specialisation in Metropolitan Areas Revisited, p. 2190.

¹⁰ Stein R. (2009) Besondere und allgemeine metropolitane Spezialisierungen in Berlin: Kultur und Wissenschaft, Koordination und Transaktion. *Raumforschung und Raumordnung*, 4, pp. 287-299.

¹¹ Понов Е.В. Институты. Екатеринбург, 2015. С. 247.

¹² Портер М. Конкуренция между местами размещения бизнеса: глобальная стратегия как способ обеспечения конкурентного преимущества // Курс MBA по стратегическому менеджменту / ред. Л. Фаэй, Р. Рэнделл. Москва, 2004. С. 175.

¹³ Cappellin R. (1988) Transaction Costs and Urban Agglomeration. *Revue d'Economie Régionale et Urbaine*, 2, p. 275.

¹⁴ Lambooy J.G., Moulaert F. (1996) The Economic Organization of Cities: An Institutional Perspective. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 20, 2, p. 217.

¹⁵ Шаститко А.Е. Институциональная среда хозяйствования в России: основные характеристики // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / под ред. Т.И. Заславской. Москва, 1999. С. 202.

¹⁶ См.: Сорокина О.В. Роль институциональной среды в развитии регионов // Микроэкономика. 2009. □ 6. С. 124-128; Савельева М.В. Институциональная среда, способствующая росту креативности в регионе // Креативная экономика. 2009. □ 1. С. 45-51.

¹⁷ См.: Карпов Ю.А. Состояние транзакционно-го сектора Южного федерального округа // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3, Экономика, экология. 2008. □ 1. С. 123-126; Гойхер О.Л. Транзакционные издержки, сопровождающие процесс ин-

вестирования экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2011. □ 11. С. 23-27; Попов Е., Веретенникова А. Оценка развития транзакционного сектора экономики // Общество и экономика. 2013. □ 11. С. 126-148.

¹⁸ Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность экономического пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. 2007. □ 1. С. 9.

¹⁹ Зекох А.А. Принципы мониторинга региональной институциональной среды // Новые технологии. 2012. □ 2. С. 57.

²⁰ Scott A.J., Garofoli G. (2011) *Development on the Ground: Clusters, Networks and Regions in Emerging Economies*. London.

²¹ См.: Информационное развитие экономики региона / О.В. Иншаков, М.Ф. Мизинцева, А.Э. Калинина, Е.А. Петрова. Москва, 2008; Калинина А.Э. Развитие информационного пространства региональной хозяйственной системы (на примере рынка труда и занятости). Волгоград, 2005; Петрова Е.А. Воспроизводство информации в региональной хозяйственной системе: теория, методология и практика. Волгоград, 2009.

²² Rodriguez-Pose A. (2013) Do Institutions Matter for Regional Development? *Regional Studies*, vol. 47, 7, pp. 1034-1047.

Поступила в редакцию 06.08.2016 г.